

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 31 Октябрь

Постмодернизм в произведениях В.Ерофеева (на примере романа «Русская красавица»)

Тагоева Ферузабону Эркиновна

Преподаватель русского языка и литературы

Кафедры «История и филология»

Азиатский Международный Университет

Бухара, Узбекистан

[feruzabonu.tagayeva.1902@gmail](mailto:feruzabonu.tagayeva.1902@gmail.com)

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции постмодернизма в русской литературе, писатели этого направления и их произведения.

Ключевые слова: постмодернизм, массовая культура, интертекстуальность, контекст, главный образ, гендерная характеристика

Литература постмодернизма окончательно утверждается в конце XX и - начале XXI в. и отражает кризис эпохи модерна. Российский постмодернизм, как и западный, преодолевает ориентацию эпохи модерна на элиту, вовлекает в пространство творчества фольклор, карнавал, массовую культуру. Писатель-постмодернист выступает в роли «двойного агента», поскольку адресует свое произведение в равной мере элитарному и массовому читателю. Постмодернистские работы обладают рекламной привлекательностью, но, с другой стороны, их пародийное осмысление, ироническую трактовку предшествующих текстов может понять только подготовленный, знающий эти тексты читатель. Умберто Эко делает акцент на том, что постмодернизм, с одной стороны, впитал в себя некоторые приемы массовой культуры, а с другой – отвергает ее [6]. В этом отвержении заложены тенденции элитарности, связанные с интеллектуальным читателем и зрителем. Данная аудитория получает удовольствие от осознания того, как сделан текст, от выстраивания интертекстуальных связей, от пародий на литературные стили и штампы.

В то же время российскому постмодернизму свойственны и своеобразные черты. Если западное его направление есть результат творческих исканий интеллектуалов, стремящихся пересмотреть стили, концепции и ценности эпохи модерна в духе демократического культурного

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 31 Октябрь

плюрализма, интеллектуальной игры, то российский постмодернизм первоначально был нацелен на преодоление социокультурных, идеологических, моральных противоречий, связанных с переходом общества от тоталитаризма к демократии.

В произведениях В. Ерофеева, В. Пелевина, В. Сорокина, В. Шарова, Л. Петрушевской наблюдается присутствие ненормативной лексики, шокирующих натуралистических и физиологических описаний, сексуальных отклонений, «чернухи», насилия.

"Русская красавица" - одно из самых сокровенных произведений писателя, самый знаменитый роман Виктора Ерофеева, написанный в начале 1980-х, но вышедший в свет лишь десять лет спустя. Он был переведен на двадцать языков и стал международным бестселлером.

Роман посвящен судьбе красоты, ее вечной мессианской роли. В центре его трагическая судьба русской женщины – прекрасной и одаренной и, одновременно, беззащитной перед жестокостью жизни. "Русская красавица" - захватывающий дыхание монолог о вечности, длящейся мгновение, имя которому - жизнь.

Главная героиня – красавица, гениальная любовница, тонкая поэтичная натура Ирина Тараканова - зачала ребенка в момент смерти ее высокопоставленного и влиятельного любовника, литературного чиновника Владимира Сергеевича или Леонардика, как она его называла. Это роковое зачатие на грани любви и смерти предопределило дальнейшую судьбу Ирины, грешницы и святой, блудницы и мученицы. Она ощущает себя ареной борьбы высших сил. С одной стороны, героиня видит зловещие пророческие сны, в которых ею овладевает дьявольская сила в «шляпе, будто приклеенной к черепу» (В.Е., с.173), с другой, Ирине слышится голос, вещающий о ее высоком назначении: «чтобы (...) ходила среди людей и высвечивала из-под низа всю их мерзость и некрасоту» (В.Е., с.186). Ночные посещения уже умершего Леонардика толкают героиню на ответственный шаг, она принимает решение принять крещение, однако сразу же после этого называет бога «паскудным боженькой» и просит гадалку вызвать покойного. Таким образом, основной принцип построения образа главной героини можно охарактеризовать как эклектически-оксюморонный. Этот принцип подчиняет себе всю структурную организацию образа Ирины: как традиционные его

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 31 Октябрь

составляющие (портрет, особенности поведения, основные ипостаси характера), так и нетрадиционные (интертекстуальный контекст, культурные «пласты», составляющие образ).

Двойственность определяет и своеобразие внешней, «зримой» красоты Ирины, точнее ее «мерцающие» признаки – «хрупкая шея», аристократическая бледность, «руки (...) с особой тонкостью запястий», «зауженные щиколотки, лодыжки» (В.Е., с.27), «красивые пальцы ног, почти столь же музыкальные, как и на руках» (В.Е., с.36), «глаза цветаморской волны, не то зеленые, не то серые» (В.Е., с.38), - которые явно далеки от идеала русской красоты с пышностью форм и здоровым алым румянцем.

Примечателен и интертекстуальный контекст образа главной героини, насквозь цитатного. Так, к примеру, в романе отмечено, что красота Ирины «не бульварная, не площадная», а «благородная, без примеси». Леонардик называет ее «гений чистой красоты» (В.Е., с.23). Помимо пушкинского, в образе героини можно выделить пласт узнаваемых ахматовских реминисценций: «мне голос был», «монашенка» и «королева», «руки - плети». Этот реминисцентный ряд представляет одну ипостась героини – красавицы, любимицы мужчин, а также русской патриотки. Последнее отсылает читателя еще и к А.Блоку, к его стихотворению «Россия»: в романе приводится почти буквальная цитата из него («и невозможное было возможным») в момент, когда Ирина готовилась принять смерть ради спасения России. Причем патриотизм Ирины – одно из проявлений ее, так сказать, тотальной любви.

У Виктора же Ерофеева образ родины - это «русская красавица», собирательный образ всех женских типажей в русской литературе.

На символическом уровне героиня Ерофеева ассоциируется с Москвой и всей Россией, является собирательным образом «русской женщины», так как в историософской традиции Россия соотносится с категорией женственности, и гендерные характеристики России совпадают с характеристиками героини (иррациональность, стихийность, уступчивость, эмоциональность, религиозность и др.) [4]. Ирина отождествляет себя с Россией: «Через несколько часов должны были решиться две судьбы: судьба России и моя судьба» [5]. Москва как столица является выразителем национального, а также женственного, будучи противопоставлена европейскому и мужественному Петербургу; в тексте неоднократно подчеркивается близость и любовь

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 31 Октябрь

героини к Москве. Таким образом, в романе создается линия “героинь”, основанная на отождествлении и движении от частного к общему: Ирина – Москва – Россия. Далее в этот ряд можно добавить “мир”, на что указывает этимология имени героини (греч. “Ирина” – “мирная”) и мессианская концепция “Москва (она же Россия) – третий Рим, а четвертому не бывать”, согласно которой Россия спасет мир.

Текст романа наполнен религиозными и эсхатологическими мотивами, однако все религиозные категории предстают в профанированном виде. Так, одним из основных аспектов русского эсхатологизма является проблема спасения. Ирина Тараканова стремится осуществить миссию спасения, для чего решает бежать по полю, где пролилась русская кровь, чтобы вызвать на себя мистические темные силы, нависшие над Россией, и ценой собственной жизни спасти родину. Как ни далека героиня от идеалов святости, ее образ и поведение совпадают с кенотическим принципом русской святости, который заключается в максимальной близости к добровольному самоуничтожению Христа.

Но если в христианской традиции любовь носит сострадательный характер и предстает как “агапэ” или “каритас”, то героиня романа становится воплощением другой любви – эротической. С точки зрения церкви, эротическая любовь служит не спасению, но, напротив, гибели и считается грехом. Но в профанном мире конца XX в. профанируется и любовь. Поэтому миссия русской красавицы амбивалентна: это благая, соответствующая религиозным канонам, цель и готовность к самопожертвованию, но греховные “средства” (мистический сексуальный акт с темными силами), которые не приводят к достижению цели.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 31 Октябрь

Литература:

- 1.Харт К. Постмодернизм. М., 2006.
- 2.Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия постмодернистской эпохи: сб. пер. и реф. Минск, 1998.
- 3.Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М., 2000.
- 4.Липовецкий М.Н.Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. - Екатеринбург. - 1997.
5. Ерофеев В.В. Русская красавица: Роман. М., 2001. С. 309. Далее текст романа цитируется по этому изданию. Номера страниц указываются в круглых скобках после цитаты.
- 6.Старыгина А.В. Формы проявления соборности и эсхатологизма как черт русского национального сознания в литературе и фольклоре. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Барнаул, 2003.